

НАЕДИНЕ С ПЕРВОЗДАННОЙ ПРИРОДОЙ

УНЕСЁННЫЕ СЕВЕРНЫМ ВЕТРОМ

Автор: член Союза журналистов России Наталья Морсова
фото автора

НАКАНУНЕ УРАГАНА. Погожим вечерком в пору белых ночей мы с товарищем выбрались на рыбалку в залив Мариалахти, что в Ладожском озере, которое называют морем за огромные его размеры. Это самое большое в Европе озеро с тысячами больших и малых островов. С нами увязался приятель, малоискушённый в рыбацком деле. Напросился порыбачить да покататься по величественному и на удивление спокойному озеру. Мы проплывали мимо вереницы островов, обрывистых утёсов и скалистых бараньих лбов, нависших над водой. Моторную лодку брать не стали, ограничились резиновой надувашкой. Приглянулся небольшой островок, поросший молодым сосняком и кипреем на выгоревшей от пожара скале. Выбрали удобную для рыбалки пологую отмель, плавно убегающую в суводь. Но это не самые глубокие места, в открытой Ладоге встречаются и 200-метровые впадины. Солнце ещё не садилось, и благодать небесная располагала к удачному клёву. В тихой заводи,

густо поросшей сочной осокой, гуляли щучки, - гоняли стайки перволеток, и те серебристыми искорками разлетались врассыпную.

Но вот закатное солнце румяным коlobком покатилося за соседнюю сопку, клёв прекратился. Божественная вечерняя зорька рубиновым закатом небывалой красоты залила всё небо, лес и воду. Клубы пышных облаков превратились в громады розовых дворцов с персиковыми садами, в серые рыцарские замки и белокаменные древнегреческие храмы. Багровые холмы плавно спускались в фиолетовые долины. Меж горных вершин неспешно проплывали пурпурно-красные корабли с алыми парусами. Яхонтовыми всполохами отсвечивала вода. Казалось, райская обитель нависла над землёй во всей своей мистической красе. Вдали на краешке неба где-то над посёлком ещё виднелся островок голубого неба с белоснежными, легкомысленно - кучерявыми облаками из той земной жизни, из которой мы выплыли пару часов назад. Но и это окошко зашторилось сизоватой дымкой. Могучие ели, тонкие рябинки и сосны зарделись и притихли в удивлении, настороженно замерли тростники. Очарованный небывалым зрелищем приятель мой восторженно

воскликнул: «Вот теперь я знаю, что такое рай! Это же райская обитель!». На что я тихо заметил: «Похоже, скоро будет ад».

И в самом деле: ад был на подходе. Надвигалась буря. Частые штормы, ураганные ветры и высокая волна, распятая на камне - явление нередкое на обширной Ладоге.

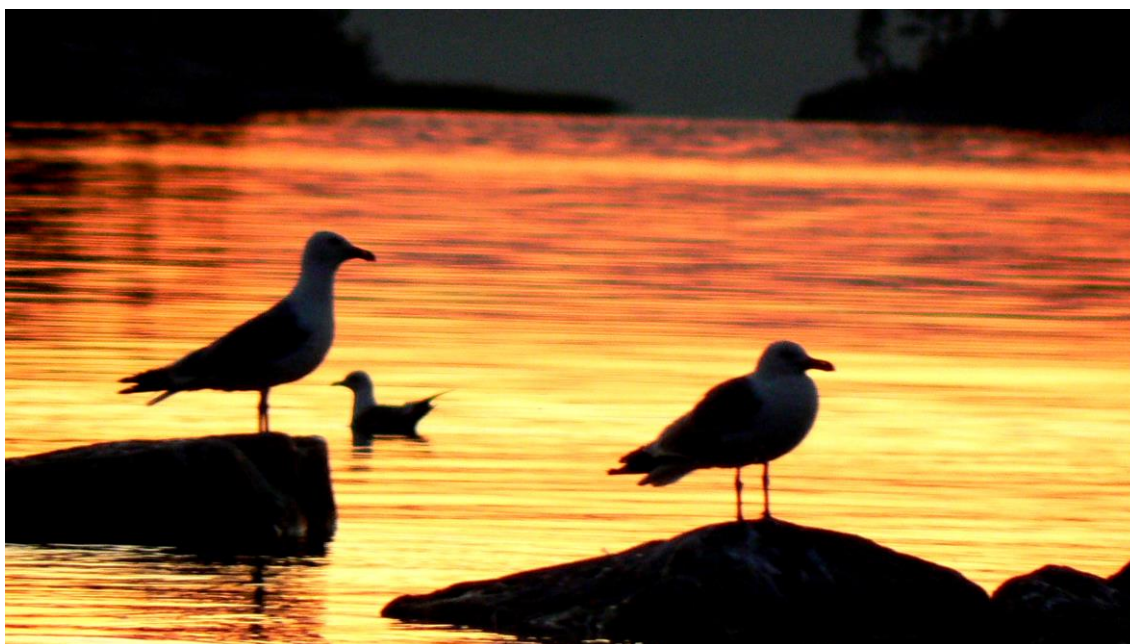
НА РЕЗИНОВОЙ ЛОДКЕ ПО ШТОРМОВОЙ ЛАДОГЕ. Быстро наступающая на облачные храмы мгла в миг проглотила райскую обитель. Будто сошедшие с картины Н. Рериха «Небеса асуров» гиганты – демоны сразились в беспощадной битве с бессмертными небожителями. И мы стали свидетелями этой грозной баталии. Под громовыми раскатами сотрясались купола воздушных храмов. Рубиновые, сизые, оранжевые всполохи густо сплелись в круговерти и превратились в чёрные косматые тучи. Извиваясь щупальцами медузы Горгоны, тучи закружились в дикой пляске. Казалось, будто трёхголовый дракон, давно ожидающий своего часа, изрыгал потоки огня. Холодный блеск молний рассекал небеса разящим мечом опьянённых битвой воительниц Валькирий. Яркие зарницы подожгли небесный купол, высветив его лиловый лик. От райских облачных видений не осталось и следа, белая ночь сменилась чёрной. В тот же миг послышался грозный вой и протяжный гул, - это бушевал шторм. Озеро недовольно насупилось, зашипело и грозно покатило всклокоченную

волну на гранитные берега. Не зря старожилы рассказывают жуткие истории о коварстве Ладоги. Северный ветер завыл, он неприкаянно маялся меж островов, завертев в полёте зазевавшуюся чайку, и добрался до нас. Внезапно миллионы тонн воды пришли в движение. Вспенённые валы вздыбились и обрушились на притихшие скалы, накрыв собою наш островок и слизав рыбацкие снасти. Мощный прибой разбудил могучие скалы, и те загудели тревожно и грозно. От буйства стихии застонали деревья треснувшими стволами. Резиновая лодка вздыбилась и хлопнулась на камни, чудом уцелев. Стало нестерпимо холодно. На острове оставаться опасно, - его захлёстывала всклокоченная волна. Но возвращаться по бушующему озеру ещё опаснее. Все попытки развести костёр оказались тщетными, - яростные порывы пронзительного ветра не давали разгореться огню, а без костра здесь делать нечего. Запрыгнув в лодку, в кромешной темноте, мы отправились по кипящему озеру в рискованное путешествие, исход которого предвидеть никто не мог. От полутораметровой волны нас отделяли низкие резиновые борта. Три человека в маленькой лодочке, погружая крошечные пластиковые вёсла в тяжёлую воду, вступили в неравный бой с необузданной стихией. Маневрируя меж пенных гребней и подстраиваясь носом к волне, наш надувной кораблик неуклюже прятал свои незащищённые бока. Но лучше плескаться на волнах, чем распороть борта о гранитные берега. Приятель изрядно погрузнел. Восторг от созерцания райской обители сменился тревогой. Нас несло в открытую Ладогу, откуда «летучими голландцами», прыгая с волны на волну, мчались к дому рыбацкие катера. Слава Богу, не потопившие наше утлое судёнышко.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ ПЛЕННИКОВ ВОДНОЙ СТИХИИ . Но вот лодку принесло к самому опасному месту, где прибойная волна захлёбывается в обратном потоке. Поймать рваную волну было невозможно. Неожиданно

хрупкое весло лопнуло, не выдержав напора. Бороться со стихией одним веслом бессмысленно. «Надувашка» беспомощно завертелась в водовороте, накренилась и обречённо понеслась на каменные глыбы. Надежда на свои силы иссякла. Мы молили Всевышнего о спасении. И спасение пришло! Брошенные на произвол судьбы пленники водной стихии могли рассчитывать только на чудо. И чудо случилось! Вдруг огромная волна неведомой силы высоко подняла лодку и, словно щепку, вышвырнула её из кипящего котла волн и понесла за высокий скалистый утёс. Изрядно потрёпанный резиновый кораблик чудесным образом вырвался из плена бушующих волн и укрылся за спасительным мысом небольшого островка. А здесь тишь, и гладь, и божья благодать. Это каменный бараний лоб, грозно нависший над водой, надёжно защитил укромную загубинку. А шторм клокотал всё сильнее. Казалось, морское чудовище Левиафан хватает своими мощными щупальцами беззащитных грешников, желая непременно их утопить. До самого утра бушевали яростные волны, бессильно разбиваясь об остов скалистого колосса. Мы выбрались на берег и переждали ночь, укрывшись резиновой лодкой.

К утру ураган выдохся, шторм утомился, озеро присмирело, небо высветилось лучезарным ликом. Стало тепло и радостно. И снова животворящее светило, победившее злую стихию, засияло чистотой и благодатью. На попутном ветерке, миновав болтанку, мы выплыли в лабиринты скалистых шхер.

Невольные пленники водной стихии, унесённые северным ветром в открытое море, блаженствовали, подходя к родным берегам. Встревоженные родственники всю ночь ожидавшие на берегу, бросились с расспросами: всё ли в порядке? Всё было в порядке, кроме одного: впервые в жизни пришло осознание того, как тонка невидимая нить между жизнью и смертью. И эта хрупкая паутинка - жизнь едва не оборвалась сегодня. Не веря своему спасению, горе - рыбаки «ватными ногами» ступили на земную твердь и устало побрели домой. Теплом повеяло от земли и от родного дома. Говорить не хотелось. А только помолиться за друга, за себя, и спасителя - небесного Отца.

А через пару дней рыбаки рассказали историю о злоключениях рыболовецкого бота, угодившего в непогоду в открытой Ладоге. Как оказалось, радио передавало штормовое предупреждение, но наши герои не хотели верить, - ведь кругом штиль, и ничто не предвещало беды. Но с первыми штормовыми волнами капитан судна приказал бросить невыбранные сети и взял курс на ближайшую гавань. Вместо часа хода коварное озеро болтало корабль все восемь. Порывистый ветер сорвал рубку и капитанский мостик. Рулевой под открытым небом держал штурвал и уводил судно в безопасное место. Перепуганная повариха крепко вцепилась в рулевого, чтобы не смыло за борт. Видавшие виды рыбаки ещё долго вспоминали этот трудный поход.

Приятель при встрече как-то робеет, конфузится, и больше не просит прокатиться «в райскую обитель». Не зря старожилы говорят: - «Собрался в Ладожье, бери дружка отважного».

А нас с проверенным товарищем ещё не раз носило по крутым волнам могучей Ладоги. И всякий раз, вернувшись из передряги, мы проклинали холодные ветра и необузданные шторма, что яростно трепали лодку, и хлёткие потоки вод небесных, и белую крупу, побившую зелёную поросль. Но, отогревшись возле жарко натопленной печи, отпоившись терпким чайком с брусничным вареньем, смыв в деревенской баньке берёзовым веничком усталость и хворобушку, да отлежав бока на душистом сене, вновь чувствуешь щемящую тоску по вспенённому озеру, что катит непокорную волну и бросает её на неприступный утёс. Руки сами тянутся к лескам, крючкам и удочкам, а взор всё чаще устремляется за подёрнутый голубоватой дымкой горизонт. И вдруг необъяснимый трепет и душевный порыв, словно стремительный полёт быстрокрылого сокола, подхватывает «очарованного странника» и уносит в озёрные дали, на заповедные острова, в непролазные еловые крепи и тихоструйные лесные речушки. И вновь зовёт к себе потаённый залив, скрытый стеной тростниковой, где в рассветной малиновой влаге лениво плаваются златобокие лещи.

И никакому буйству стихии не оторвать от вскружившей голову чаровницы - природы: беспокойного озера, игривого зоревое лучика солнца, дурманящего аромата лесных цветов и трав, чутко дрогнувшего поплавка и первой робкой поклёвки, от которой зальётся радостью рыбацкое сердце. И никаким полярным ветрам, ураганам и штормам не разорвать прочную нить, связующую в единое целое человека и первозданную природу.